

Клон.

Притащив трупы, ушедших на охоту хищников, и сложив их с остальными трупами, рядом с берлогой, я переключился на животных в осколке. Внутри было пока все спокойно и если не считать парочку животных, которые бродили и бодрствовали, остальные мохнатки укладывались спать или уже спали. Не трогая пока зверей, я продолжил откачку энергии, собираясь придушить всех обитателей осколка, пока те будут спать.

Так как я лично не подходил даже к берлоге, не говоря даже о том, чтобы заходил в осколок, я думал, что ни один зверь меня не почувствует, но перед моей атакой что-то пошло явно не так. Спящие вроде до этого звери, все как по команде подскочили на лапы и приготвилились драться, оскалив свои клыки.

Животные никак не могли увидеть мои приготовления, но что-то их встревожило, поэтому я упустил шанс на неожиданную атаку, и только поэтому я решил еще подождать и узнать, что они будут делать. Чтобы еще больше не насторожить зверей, я приказал корням и веткам замереть, при этом оставаясь в готовности напасть в любой миг. Я уже проделал большую работу по незаметной подготовке деревьев и поэтому был по большей части готов атаковать.

Ожидая хода противника, я никак не мог предсказать, что тот ударит совсем в другом месте. Лежащие до этого спокойно трупы животных пришли в движение и, не дав мне времени опомниться, накинлись на корни под моим контролем, которые проникли в осколок. Сосредоточившись на одном месте, я ослабил защиту в другом, и мне теперь нужно было как можно быстрее отразить атаку.

Собираясь как обычно одолжить силу у животных, я столкнулся с новой проблемой. Все звери находились на пороге смерти, и только сжигание организма позволяло им двигаться, поэтому и об откачки у них энергии не шло и речи. Из-за изначально плохого состояния организмов, все животные должны были окончательно умереть, максимум через десять минут, но за это время они могли перегрызть много корней.

Раньше я хотел сохранить тушки зверей, для дальнейшей разделки, но теперь даже без моего вмешательства от них мало что останется, так что я мог больше не церемониться. Насаживая животных на ветки, я поднимал их в воздух, не давая зацепиться лапами за землю, а некоторых в процессе подъема разрывал на части. Умиравшие звери, даже с поврежденными органами и переломанными костями продолжали шевелиться до самого конца, но уже не могли навредить мне.

Вернувшись к происходящему в осколке, я обнаружил, что там произошли большие перемены. Большая стая животных, сильно сократилась за несколько минут, а всеядные звери, толстые до этого времени, сбросили свой вес и приобрели силу, выходящую за рамки нормального.

Главным изменением на поляне было то, что спокойно лежащий до этого камень, оказался огромной многоножкой. Именно это насекомое сейчас доедало простых зверей, становясь на глазах быстрее и явно сильнее. Похоже, оставшиеся противники воспользовались той же

тактикой, что и звери снаружи, но имея лучшие кондиции, получили кроме сложно убиваемого тела еще и мощь, которая должна была продержаться больше чем десять минут.

Решив больше не ждать пока противник закончит приготовления, я напал первым, планируя в первую очередь убить крыс, за которыми будет в дальнейшем сложно уследить. На мой ход звери моментально отреагировали и кинулись когтями и клыками разрывать ветви, тянущиеся к ним.

Не обращая внимания на медведя и кабанов, я продолжил преследовать крыс, загоняя их в подготовленные ловушки и нанизывая на ветки или корни. Из-за их большой скорости поймать грызунов было сложно, а еще мне мешали другие звери, ломая ветки и дружно защищая меньших собратьев.

Можно было бы сказать, что все звери держаться дружно, дорожа жизнями каждого, но как только они понимали, что очередная крыса была обречена, и ей не спастись, то сами добивали подранка, поедая его неостывшее тело. Из-за их тактики, у меня не было возможности пополнить энергию из захваченных животных, но у меня еще оставалась энергия осколка, которую можно было тратить, не опасаясь последствий полного истощения.

Не успел я закончить со всеми крысами, как на помощь животным пришла здоровая многоножка, разрезая своими серповидными передними конечностями тонкие ветки как бумагу. После прихода подкрепления сражаться стало намного сложнее, так как я еще не закончил с уничтожением мелких вредителей. Чтобы многоножке жизнь тоже не казалась медом, я принялся выстреливать из земли корнями, словно кольями, повреждая более мягкое брюшко насекомого. Сами пластины без приложения сил я не мог пробить, но зато проникшие в стыки корни доставляли беспокойство членистоногому.

Поначалу я думал, что могу победить тактикой ослабления, но вот только съедающая быстрее остальных трупы зверей многоножка регенерировала за счет их жизней свои раны и оставалась такой же смертоносной и опасной. Покончив с мелочью, я принялся атаковать остальных, выясняя кого, будет проще убить. Защита у оставшихся животных и насекомого были очень прочны и неожиданные и неподготовленные атаки не могли причинить им серьезного урона, а от подготовленных сильных ударов те легко уворачивались.

Поняв, что из-за своего большого размера многоножка является более простой мишенью, я продолжил наносить ей раны, находя слабости в стыках между хитином. В этот раз для регенерации ей некого было поедать, а оставшиеся животные, по-моему, были далеки от смерти, чтобы ими можно было жертвовать. Вот только у этого демона была другая логика и, получив множество ран, многоножка схватила ближайшего кабана и, свернувшись в шар, замерла на месте.

Не удивительно, что я первоначально принял шар за камень, так как не мог найти снаружи никаких зазоров, в которые мог ударить, а внешний же хитин был слишком прочен для моих атак. Убедившись, что по-простому мне не ранить насекомое, я стал выращивать деревья вокруг шара, с каждой секундой увеличивая давление на него. Пока главный противник вышел из схватки, я смог заняться оставшимися животными и собирался нанести максимальный урон,

пока не возобновилась схватка с насекомым.

Пока многоножка регенерировала, свернувшись в шар, я успел убить вторую свинью. Хотя деревья не смогли задержать демона, они своим давлением повредили хитин и видимо внутренние органы, так как насекомое появилось на поле боя, чуть ли не в худшем состоянии, чем когда собиралась лечиться. Утащив свежий труп кабанчика, многоножка снова свернулась клубком, но в этот раз оставшиеся животные собрались защищать ее.

Из-за того, что звери не могли покинуть свой пост, им сильно досталось от меня, но зато многоножка смогла восстановиться и порезать все выращенные деревья и отступить с ранеными в сторону. На свободном от деревьев месте у противников поначалу были хорошие шансы отбиться, но раны животных давали о себе знать, и поэтому членистоногое оставалось единственным серьезным противником.

Пока я не успел захватить контроль над поляной, многоножка схватила в свои объятья медведя и, свернувшись, приступила к трапезе. Оставшиеся два кабанчика уже не могли защитить своего босса от меня, поэтому быстро обезвредив их, я уделил все внимание выращиванию новых деревьев. В этот раз я сумел обеспечить насекомому переростку повышенное давление и должен был его раздавить, но многоножка все же сумела вырваться.

Получив остатки жизненной силы медведя, насекомое стало временно сильнее, но при этом потратило много времени на поглощение. Хотя членистоногое получило больше сил, но ее защита осталась прежней и сильно повредилась, когда многоножка выбиралась из плена. Снося теперь толстые верки с одного удара, насекомое решило сбежать и, проделывая своим перемещением целые просеки, стремилось к выходу из осколка.

Хотя теперь у меня не было шансов схватить верткую многоножку, я, зато мог легко добраться до ее мягкой плоти. Создавая шипастые преграды на пути демона, я пользовался любыми задержками в его передвижении и выращивал множество ветвящихся шипов, которые проникали в многочисленные трещины в панцире.

Как бы не старалась многоножка сбежать от меня, ей оставалось только страдать все больше и больше с каждым новым пройденным метром. Вначале у нее стали отказывать задние конечности и ей уже приходилось тащить за собой тяжелый груз, а после и вообще рухнуть без сил.

Сжегши остатки энергии, многоножка так и не смогла добраться до выхода, оставшись умирать, приколотой к земле, как обычное насекомое. На всякий случай я проткнул ее еще в нескольких местах, ожидая, что она может восстать так же как животные снаружи. Вспомнив про зверей, я переместил внимание на двух не съеденных кабанов, надеясь увидеть их на месте.